

Николай БАБИЧ, Иван БАТЫКОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В настоящей статье авторы предлагают концептуальное обоснование одной из методик социологического измерения поддержки правовых актов общественным мнением.

In this article the authors propose a conceptual ground of one of techniques of sociological measuring the support for legal acts in public opinion.

Ключевые слова:

правовой акт, общественное мнение, общественная поддержка, шкала Гуттмана; legal act, public opinion, public support, Guttman scale.

Проблема социологического обеспечения разработки оптимальных правовых актов, в целом, достаточно хорошо изучена в рамках юридической социологии¹. Но на практике все еще ощущается недостаток конкретных методик, решающих достаточно узкие задачи, с которыми сталкиваются органы власти. Одна из таких локальных разработок и предлагается в данной статье. Она представляет собой формализованный инструмент измерения уровня поддержки правового акта, который планируется к принятию. Но прежде чем описывать собственно методику измерения, необходимо остановиться на мотивации и контексте ее разработки. И ответить на естественным образом возникающий вопрос о том, почему для измерения уровня поддержки правовых актов требуется специальный социологический инструмент и не достаточно прямо задаваемых вопросов о том, одобряют граждане ту или иную инициативу властей или нет.

Проблема, встающая перед социологами, работающими с экспертизой решений, имеющих правовые последствия, заключается в том, что общественное мнение по большинству вопросов обладает весьма большой неопределенностью, оно не просто изменчиво, но само его измерение в каждый момент времени подвержено влиянию большого числа ситуативных факторов.

Например, одна из важнейших политических и правовых дилемм — выбор между запретом и разрешением того или иного действия. Обычно предполагается, что это выбор между противоположностями, а слова «запрещать» и «разрешать» рассматриваются как строгие антонимы². Следовательно, ответы в исследовании общественного мнения на запретительно/разрешительно сформулированные вопросы должны быть противоположными: частота ответов «нет» при запретительной формулировке должна совпадать (в рамках допустимой погрешности) с частотой ответов «да» при разрешительной формулировке. Но социологам уже около 70 лет известно, что несогласие с запретом далеко не всегда эквивалентно согласию с разрешением и наоборот. Этот эффект впервые был описан в 1941 г. Д. Раггом, который опубликовал описание асимметрии,

БАБИЧ

*Николай
Сергеевич —
к.соц.н., Институт
социологии РАН
sociolog@mail.ru*

БАТЫКОВ

*Иван
Владимирович —
к.соц.н., Институт
социологии РАН
ivbatykov@
socexpertiza.ru*

¹ См., напр.: Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. — М. : Юридическая литература, 1974, с. 98–128; Лапаева В.В. Социологическое обеспечение законотворчества : дис. ... д. ю.н. — М., 1993; Законодательная социология / отв. ред. В.П. Казимирчук, С.В. Поленина. — М. : Формула права, 2010.

² Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л.А. Новикова. — 5-е изд. — М. : Арсис лингва, 1996, с. 147.

обнаруженной в опросе, проводившемся Э. Роупером¹. В его исследовании использовались две независимые выборки, и в одной из них 62% респондентов высказывались против разрешения публичных антидемократических речей. Во второй выборке только 46% согласились с запретом таких речей. Разница результатов, составляющая 16%, не просто весома, она предопределяет, какой правовой акт – запрет или разрешение – получит большинство, а значит будет поддержан общественным мнением. Асимметрия такого и даже большего масштаба впоследствии неоднократно обнаруживалась в массовых опросах², т.е. данные Роупера и Рагга не были результатом случайности.

Таким образом, законодатель, политик или государственный служащий, желающий опереться на поддержку населения при выборе между запретом и разрешением, в каком-то смысле оказывается заложником формулировки вопроса, которая влияет на распределение ответов респондентов. И такая ситуация складывается всякий раз, когда поддержка правовых актов общественным мнением оценивается на основе заданных *ad hoc* вопросов, единичных или недостаточно систематизированных. Для решения этой проблемы и предназначены специализированные социологические методики, включающие ряд взаимодополняющих индикаторов, которые обеспечивают множественные замеры уровня поддержки, повышая надежность данных об общественном мнении.

Операционализация понятия поддержки

Для того чтобы измерить уровень поддержки, прежде всего, введем операциональную классификацию поддержки, фиксируемую в опросах общественного мнения. Она может быть разделена на следующие иерархически организованные уровни:

1) ложная поддержка – высказывается респондентами под влиянием представлений о социально одобряемом поведении, опасений или других мотивов неискреннего поведения;

2) спонтанная поддержка – респонденты

высказывают ее правовому акту, не уделяя внимания обдумыванию его содержания, основываясь на сиюминутных ассоциациях и настроениях, не до конца понимая, что они поддерживают;

3) декларативная поддержка – более осознанный уровень, респонденты понимают содержание правового акта и готовы высказаться в его поддержку, но не готовы предпринимать никаких действий;

4) деятельная поддержка – респонденты готовы не только высказать одобрение правового акта, но и совершить для его принятия действия, не связанными с существенными усилиями с их стороны, – сходиться на митинг или голосование, участвовать в подписных кампаниях и т.п.;

5) активная поддержка – респонденты готовы прилагать существенные усилия для принятия правового акта – лично участвовать в сборе подписей, вкладывать собственные денежные средства и т.п.;

6) самоотверженная поддержка – этот уровень связан с готовностью бороться за принятие, отмену или оставление в силе правового акта при наличии существенных рисков для собственного благополучия, таких как потеря работы или даже свободы;

7) полная поддержка – готовность пойти на любые жертвы и любые меры, вплоть до участия в гражданской войне.

Разумеется, предложенная классификация достаточно груба, и внутри каждого из описанных уровней может существовать множество градаций, а отдельные пары уровней могут быть неразличимы, в т.ч. для некоторых респондентов это могут быть несоприкасающиеся пары. Так, при определенных условиях декларативная поддержка оказывается близка к самоотверженной, потому что слова могут быть опаснее действий. Однако прослеживаемая в целом иерархия типов поддержки позволяет построить для ее измерения кумулятивную шкалу – один из удобных инструментов изучения различных социальных установок.

Модель кумулятивной шкалы

Среди наиболее популярных типов кумулятивных шкал в практическом применении лидирует шкала Гуттмана³. Образую-

¹ Rugg D. Experiments in Wording Questions: II // Public Opinion Quarterly, 1941, vol. 5. № 1, p. 92.

² Holleman B.C. The Forbid/Allow Asymmetry. On the Cognitive Mechanisms Underlying Wording Effects in Surveys. – Amsterdam : Rodopi, 2000.

³ Подробное изложение см., напр.: Грин Б.Ф. Измерение установок // Математические методы в современной буржуазной социологии / под ред. Г.В. Осипова. – М. : Прогресс, 1966, с. 268–278.

шие ее наблюдаемые признаки должны быть упорядочены иерархическим образом так, что «положительное» значение определенного признака подразумевает, что все признаки, обладающие более низким рангом, также имеют «положительные» значения. Аналогично и «отрицательное» значение признака означает, что все признаки, обладающие более высоким рангом, имеют «отрицательные» значения. Под «положительным» значением признака здесь понимается не утвердительный ответ на анкетный вопрос, как бы он ни был сформулирован, а такой ответ, который увеличивает конечное значение латентной переменной для рассматриваемого респондента. Так, при изучении уровня поддержки закона отрицание высказывания «я не готов(а) бороться с теми, кто против принятия этого закона» является примером «положительного» значения наблюдаемой переменной. Таким образом, набор признаков выступает как иерархическая система пунктов одномерной шкалы, служащей измерителем латентной переменной — уровня поддержки правового акта.

Если признаки являются одномерными и расположены в верном иерархическом порядке, мы получаем совершенную/абсолютную шкалу (см. табл. 1). В таком случае все полученные ответы укладываются в описанную кумулятивную модель, а матрица данных имеет диагональный или ступенчато-диагональный (если респондентов больше, чем наблюдаемых признаков) вид.

Рассмотрим систему индикаторов, которая отражает иерархию поддержки. Первым уровнем, который представляется возможным отразить в формулировке вопроса, является декларативная поддержка (вопрос 1). Но его использованию должно предшествовать краткое изложение интервьюером сути обсуждаемого правового акта, которая должна быть понятной респондентам, а также некоторый набор вводных (так называемых буферных) вопросов, предназначенный для погружения респондента в контекст обсуждения и снижения доли спонтанных ответов.

1. Вы в целом поддерживаете или не поддерживаете принятие [название правового акта]?

- 1) поддерживаю;
- 2) не поддерживаю;
- 3) не определился(лась).

Второй вопрос предлагает респонденту

соотнести себя с деятельным уровнем поддержки правового акта. Для того чтобы не смешивать данный класс с более высокими уровнями поддержки, в формулировке акцентируется мирный и санкционированный характер митинга.

2. Готовы ли Вы принять участие в санкционированном мирном митинге в поддержку [название правового акта]?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

Третий вопрос предназначен для идентификации активной поддержки. Четвертый и пятый вопросы, соответственно, — самоотверженной и полной поддержки.

3. Готовы ли Вы лично агитировать жителей Вашего района за участие в санкционированном мирном митинге в поддержку [название правового акта]?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

4. Готовы ли Вы участвовать в акциях в поддержку [название правового акта], если за это Вам будет грозить увольнение с работы?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

5. Готовы ли Вы участвовать в несанкционированных акциях в поддержку [название правового акта], если это будет связано с риском для жизни?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

Асимметрия, о которой говорилось в примере с запретом/разрешением, может распространяться и на другие типы вопросов. Поэтому для повышения надежности и полноты данных может быть полезным использовать в опросе также полярные формулировки — о готовности бороться с принятием правового акта. Они позволяют зафиксировать «антирейтинг» решения на той же самой шкале гуттмановского типа. Частично такой антирейтинг регистрируется уже в вопросе 1, а вопросы 6–10 дополняют его до полноценной параллельной шкалы.

6. Готовы ли Вы принять участие в санкционированном мирном митинге против [название правового акта]?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

7. Готовы ли Вы лично агитировать

Таблица 1

Матрица данных совершенной гуттмановской шкалы

	Признак А1 (высший ранг)	Признак А2	Признак А3	Признак А4 (низший ранг)
Респондент 1	+	+	+	+
Респондент 2	–	+	+	+
Респондент 3	–	–	+	+
Респондент 4	–	–	–	+

жителей Вашего района за участие в санкционированном мирном митинге против [название правового акта]?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

8. Готовы ли Вы участвовать в акциях против [название правового акта], если за это Вам будет грозить увольнение с работы?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

9. Готовы ли Вы участвовать в несанкционированных акциях против [название правового акта], если это будет связано с риском для жизни?

- 1) готов(а);
- 2) не готов(а);
- 3) не определился(лась).

В действительности гуттмановская модель почти никогда не получает полной реализации. На практике данные всегда содержат некоторый уровень ошибок, т.е. некоторое число случаев, не соответствующих модели. Они могут относиться к описанной выше ситуации нарушения иерархии типов поддержки, могут быть результатом плохо сформулированных, непонятных респондентам вопросов, а могут быть и диагностическими признаками, использование которых повышает надежность данных.

Вернемся к иерархии типов поддержки. Ясно, что первые два из них – ложная и спонтанная поддержка – являются вводными в заблуждение и повышающими риски правовых актов. Высокая доля ложной или спонтанной поддержки – полученная в опросе общественного мнения, может способствовать принятию решения, которое будет отвергнуто большинством граждан. Поэтому одна из важнейших задач методики измерения уровня поддержки – отделение ложной и спонтанной поддержки от реальной и осознанной, пусть даже чисто декларативной. Эту задачу возможно решить, хотя и не

окончательно, но в степени, достаточной для практических целей. Для этого отдельные вопросы, входящие в гуттмановскую шкалу, должны быть «перемешаны» в анкете таким образом, чтобы респонденту было затруднительно установить их иерархию. Тогда, давая ответы на отдельные стоящие вопросы, респонденты, выражающие ложную и особенно спонтанную поддержку, будут с большей вероятностью нарушать иерархию, и часть их можно будет идентифицировать и отделить в ходе анализа данных опроса. Ответы оставшихся респондентов будут образовывать две параллельные обратные друг другу 5-балльные шкалы, оценки по которым могут быть использованы для вычисления уровня поддержки правового акта.

Заключение

Предложенная методика обладает некоторыми логическими свойствами, позволяющими рассчитывать на то, что ее результаты будут устойчивы и достаточно надежны для использования в поддержке принятия правовых актов. Тем самым она отчасти снимает проблему ситуативности и нестабильности результатов замеров общественного мнения, а следовательно снижает риски ухудшения межнациональных и межконфессиональных отношений в результате ошибочных решений власти. Однако формальные свойства методики не гарантируют ее успешное практическое использование, поэтому предложенный нами инструмент измерения все еще нуждается в эмпирической апробации. Кроме того, накопление эмпирических данных о ее свойствах позволит разработать более детальные рекомендации по применению и обоснованные модификации.

Авторы выражают признательность АНО «Центр развития экономической этики и правовых отношений», при поддержке которого проводится цикл исследований «Процесс гражданского примирения», в который входит данная статья.